
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

© М.И. КЛЕАНДРОВ

mKlean@ksrf.ru

УДК 347.962.6

О СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СУДЕЙСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются семь направлений стратегического совершенствования механизма юридической и этической ответственности российского судьи.

SUMMARY. The article considers seven trends of the strategic mechanism in improving the legal and ethical responsibility of the Russian judge.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Судья, ответственность, совершенствование, направления, недостатки, персонификация.

KEY WORDS. The judge, responsibility, perfection, directions, imperfections, personification.

Отсутствие какого-либо программно-целевого документа о совершенствовании механизма отечественного правосудия не означает, что отдельные звенья этого механизма не могут совершенствоваться в рамках общей стратегии. В целом совершенствование законодательства о статусе судей, и — в более узком сегменте — о совершенствовании механизма ответственности судей является стратегической задачей федерального законодателя. Но такой работе должны предшествовать научные исследования, показывающие стратегические направления развития названного механизма с одновременным выявлением мотивации необходимости предлагаемой стратегии.

По мнению автора, стратегически значимыми постулатами при выработке этой стратегии должны быть следующие.

1. Наши судьи сегодня — наделенные в установленном Конституцией РФ и законом порядке люди, непосредственно осуществляющие судебную власть, одну из трех самостоятельных в нашей стране ветвей государственной власти. Прежде всего это означает, что решение (судебный акт), принятое судьей (или при рассмотрении дела в коллегиальном составе — судьями), может отменить или изменить только вышестоящая судебная инстанция, т.е. другие судьи той же судебной ветви государственной власти и лишь в строго очерченных законом судебных процедурах. И никакие самые высокие руководящие органы других ветвей государственной власти, никакие высшие должностные лица ничего здесь сделать и не вправе, и не могут фактически, за редчайшими, Конституцией РФ

предусмотренными исключениями — Государственная Дума РФ может (п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ) принять акт об амнистии (индивидуально, группы, категории осужденных), а Президент РФ — об индивидуальном помиловании (п. «в» ст. 89 Конституции РФ). Поэтому правосудная деятельность каждого судьи — важнейшая государственная функция, и ее искажение должно влечь за собой адекватную реакцию в виде персональной ответственности нарушителя.

2. Считать, что правосудие в сегодняшней России, осуществляемое судьями — по-настоящему скорое, правое и справедливое, т.е. качественное, эффективное и наших граждан во всем устраивающее — было бы преждевременно. В 2008 г. Комиссия по здравоохранению Общественной палаты РФ вынуждена была признать состояние медицины в России не соответствующим Конституции РФ [1]. Есть все основания считать, что если бы подобный вопрос был поставлен перед соответствующей комиссией Общественной палаты РФ относительно состояния отечественного правосудия, ответ был бы столь же обескураживающим, хотя, конечно, основанным больше на эмоциях. Поскольку общественная потребность в доступном, справедливом и эффективном правосудии не удовлетворена, значит: судебная реформа не может считаться завершённой; развитие судебной власти в России, ее структур и ее носителей продолжается, а это обуславливает необходимость видеть недостатки и достоинства в этом процессе, и, соответственно, недостатки устранять или хотя бы минимизировать, а достоинства — развивать. Сказанное целиком и полностью относится к организационному механизму привлечения судьи к ответственности и применения к нему соответствующих вида и меры ответственности.

3. Считать, что судебная власть в России сегодня слабая, беспомощная, ее носители — случайные и непрофессиональные люди, правосудие, осуществляемое ими — дефектное, а выносимые ими судебные акты, — сплошь неправосудные, было бы категорически неверным. Это было не так и раньше, в самый начальный период становления современных институтов российской судебной власти, что очевидно из анализа Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г. № 1801-1. Тем паче это не так сегодня, когда судебная власть в России прошла в своем развитии длительный, хотя и не ровный, не беспроблемный и небезошибочный путь на основе положений Конституции РФ 1993 г., когда совершенствовались: механизм формирования судейского корпуса, статус судьи и, соответственно, механизм его ответственности.

Российские судьи, как действующие, так и те, кто станет ими в будущем, — это срез нашего общества, и задача формирования судейского корпуса заключается в том, чтобы отобрать лучших из лучших, и одновременно — привлечь к ответственности и наказать соответствующим образом тех из судей, кто совершил то или иное нарушение. Это, конечно, задача организационная, но, будучи облеченной в правовые формы, она требует также серьезного и глубокого научного обеспечения.

Однако немалое количество отечественных СМИ в своих выступлениях о качестве нашего судейского корпуса явно перегибает палку вместо конструктивной критики. В научной юридической литературе [2; 8] приводится конкретный пример: принимает Конституционный Суд РФ Постановление от 8 декабря 2003 г. № 17-П, которым признает неконституционной ч. 9 ст. 246 УПК РФ, запрещающую проверку вышестоящим судом законности постановления суда

в случае принятия отказа прокурора от обвинения, и тут же в одной из газет появляется заметка об этом событии, содержащая, в частности, такие пассажи: «... до последнего времени во время судебного заседания прокурор мог отказаться от обвинения, прекратить уголовное дело или подвести его под другую статью. К примеру, с обвинения в преднамеренном убийстве — на дело о несчастном случае. Мнение суда, следствия или пострадавшего при этом не учитывалось, а решение прокурора обжалованию не подлежало. Чтобы прекратить уголовное дело об убийстве, разбое или ограблении, достаточно было одного — *договориться* с прокурором (здесь и далее выделено Г. Жилиным). Убедить или *дать взятку*. Теперь подсудимым *придется тратиться еще и на судью*» [3].

По смыслу этой заметки, отмечает Г. Жилин, судьи Конституционного Суда РФ, приняв соответствующее постановление, лишь усложнили жизнь граждан, а все прокуроры и судьи — заведомые взяточники уже в силу своего должностного положения. И хотя данный пример взят из практики конституционного правосудия, подобные заметки и статьи с огульным обвинением судей во всех мыслимых грехах появляются при информации о рассмотрении дел и в других видах правосудия. Они наносят колоссальный вред, поскольку целенаправленно внедряют в общественное сознание изначальное недоверие к российской судебной системе. Такие публикации явно направлены лишь на то, чтобы вне зависимости от действительного положения дел опорочить действующие институты государственной власти, включая суд, предназначенный, согласно Конституции РФ, для защиты прав и свобод человека и гражданина посредством осуществления правосудия [2; 8, 9].

В выходящем большим тиражом и пользующемся заслуженным доверием еженедельнике «Аргументы и факты» читаем в статье постоянного ведущего, в прошлом — приближенного к первому Президенту РФ, следующее: «Мэр г. Шахтерска в Сахалинской области недавно был отстранен от должности за то, что грубо толкнул старушку-консьержку, не слишком, по его мнению, расторопно открывшую перед «его величеством» дверь. Незначительное, казалось бы, происшествие попало в интернет и вызвало бурю негодования среди пользователей. Дело стало публичным и благодаря этому дошло до суда. И судьи, обычно встающие на сторону начальства, просто вынуждены были порадеть за обиженную старушку» [4].

По В. Костикову получается, что если бы этот случай не получил столь широкой огласки, судьи не только бы не вынесли решение против «начальства» (но если они были «вынуждены» вынести такое решение, значит, на них «давили»? Иначе почему «вынуждены»?), но и дело в суд бы не попало — не дошло до суда (а судя по фабуле, это — дело частного обвинения, и вообще, как «без бури негодования среди пользователей Интернета» до суда в России в 2010 году дошло и было рассмотрено 25 млн дел?).

В различных выступлениях и публикациях М. Делягиным неоднократно утверждалось [5], что де Голль одномоментно уволил с должности всех (!) судей Франции (в контексте — за поголовную коррупцию и т.д.) и призвал на их место студентов юридических вузов. Это утверждение заслуживает внимательной и всесторонней оценки, поскольку он призывает — фактически — и нас то же сделать. Поиск, проведенный автором данной статьи на сей счет (правда, весьма поверхностный), не смог выявить никакой дополнительной информации — ни подтверждающей это высказывание М. Делягина, ни опровергающей его. Но элементарная логика этой ситуации (если она имела место в действительности) позволяет предположить следующее:

а) это почти наверняка было (если вообще было) в 1944-1945 гг., вскоре после освобождения Франции от гитлеровской оккупации — невозможно было оставить на своих должностях судей, переутвержденных в должности, либо назначенных на должность гитлеровским режимом или режимом Виши — и те и другие были, абсолютно очевидно, коллаборационистами. И в этом случае решение де Голля абсолютно справедливо. Но зачем далеко ходить за примером? Ведь после освобождения от фашистской оккупации территорий Украины, Прибалтики, Белоруссии, РСФСР со всеми работавшими там судьями (где и сколько их там было?), назначенными на должность оккупационными властями, поступили аналогично (возможно, и более жестко, но главное — освободили от должности судей как пособников фашистов). Почему М. Делягин о такой «одномоментной» чистке судей фашистского режима не упоминает и не призывает нас — сегодняшних — поступить с нашими — сегодняшними — судьями так же, как поступили на освобожденных территориях СССР? Не потому ли, что придется признать, что «кровавый сталинский режим» здесь поступил правильно и придется признать — в этом (пусть только в этом) нам следует с него брать пример?;

б) если это было позже, в 50-60-х гг. и «одномоментное увольнение с должности всех французских судей» не связано с сотрудничеством судей с фашистским режимом, а вызвано их поголовной коррупцией и иными системными недостатками, то такой шаг де Голля вызывает недоумение. Сложно представить, что де Голль однажды пришел к выводу: слишком много поступает на судей жалоб, слишком сложно разобраться с каждой из них, долго и дорого разбираться с каждой жалобой на каждого судью..., поэтому выход один — всех уволить! Массовое увольнение всех французских судей (десятков тысяч) без установления и подтверждения персональной вины каждого, лишь на том основании, что человек занимал должность судьи — это ведь крупномасштабное нарушение прав человека, массовая внесудебная расправа и т.д., то есть дело для демократического правового государства, коим была Франция в 50-60-е гг., попросту невозможное;

в) но, предположим, невозможное все-таки произошло, и указанная акция во Франции (в отношении судей) имела место, и мы, следуя совету М. Делягина, повторим ее в России и одномоментно распустим весь наш судейский корпус. Посчитаем, вслед за М. Делягиным, что он насквозь коррумпирован, но поскольку это бездоказательно (кто из судей совершил доказанный коррупционный поступок, тот в индивидуальном порядке уже был наказан), единственным неопровержимо доказанным основанием изгнания из корпуса каждого из российских судей (как прежде — каждого из французских) будет служить — единственно — сам факт принадлежности к судейскому корпусу. Но поскольку никакое государство без судей существовать не может, придется создать новый судейский корпус — по примеру Франции. Однако ведь, по логике М. Делягина, и этот новый судейский корпус нужно будет незамедлительно разогнать и составляющих его судей одномоментно уволить — они ведь так же и в том же виновны, как судьи ликвидированного предыдущего судейского корпуса — они в него входят. И так — постоянно. Интересно, сколько раз, по М. Делягину, де Голль повторял в отношении французских судей свою акцию?

Ну как тут не вспомнить бытовавший в отдельных полисах Древней Греции обычай, когда свободный гражданин, предлагая свой законопроект, приходил в ареопаг на собрание по его рассмотрению с веревкой на шее — в знак того, что его законопроект глубоко и всесторонне продуман, а сам законопроектант настолько

уверен в необходимости его принятия, что при отклонении этого законопроекта согласен, чтобы его на этой принесенной им веревке незамедлительно повесили!

Вообще, если послушать некоторые наши СМИ, получается, что нынешний состав российского судейского корпуса (состоящий сегодня чуть менее чем из 40 тысяч судей) едва ли не целиком дефектен, коррумпирован, зависим от кого-то, подлежит замене и т.п. Сегодня, если к десяти среднестатистическим дееспособным обывателям подойти с вопросом: «Правда ли, что наши судьи коррумпированы, берут взятки от сторон в деле и зависимы от властей и олигархов?», больше половины, видимо, с энтузиазмом ответят: «Да, конечно, разумеется». Если дальше спросить: «А сами вы лично встречались со случаями проявления коррумпированности судей и отчетливого проявления ими зависимости от властей или олигархов при осуществлении правосудия?», восемь (минимум) из 10 ответят: «Нет». И на следующий вопрос: «Откуда же вы знаете о коррумпированности и зависимости наших судей?» — ответ будет растерянно лаконичным: «Так ведь об этом в газетах пишут...».

Доходит до того, что в адвокатской среде формируется мнение: «вследствие невозможности реформирования судебной системы она подлежит безусловному «демонтажу», после которого (а точнее, параллельно с которым) необходимо создать новую систему, которая будет формироваться из новых кадров, не имеющих опыта работы в судах» [6].

Одновременно те же СМИ формируют в нашем обществе мнение о полной некоррумпированности, непредвзятости, высочайшем уровне моральных устоев, непогрешимой нравственности и т.д. судейского корпуса — всего без исключения — в западных странах.

Но навязываемое нам мнение о полной некоррумпированности, непогрешимой нравственности и т.п. западных судей в определенной мере ошибочно. Во многом это так, но не везде, не всегда, не все... Например, процесс юридического выяснения отношений с известной компанией «British Petroleum» (BP) для сотен пострадавших в результате разлива нефти весной 2010 г. в Мексиканском заливе серьезно буксовал. Выяснилось, что 37 из 64 судей в штатах Луизиана, Техас, Алабама, Миссисипи и Флорида, где было подано большинство исков, «поддерживают тесные финансовые или личные связи с нефтяной и газовой индустрией, владеют акциями как самой BP, так и ценными бумагами других компаний, связанных со взрывом и последующим затоплением буровой платформы...». При этом выяснилось: «Судьи, получающие дивиденды и бонусы от нефтяных компаний, назначены председателями в ходе судебного разбирательства над «нефтяными ответчиками». Налицо конфликт интересов, поскольку, например, «судья из Техаса, который входит в элитный клуб нефтяников в Хьюстоне, вряд ли будет беспристрастным при рассмотрении этого дела... Чтобы сохранить лицо, многие люди в мантиях уже заявили, что продают свои дурно пахнущие в таких обстоятельствах активы и доли в нефтяных компаниях. Десятки других судей просто взяли самоотвод» [7].

Хваля западный судейский корпус и ругая российский, отдельные журналисты подчас откровенно «передергивают». Так, Е. Шестакова в журнале «Судья РФ» [8] (орган судейского сообщества РФ! — прим. авт.) в статье, претендующей на широкое обобщение информации под многозначительным заголовком «Доверяют ли судам в России и за рубежом?» сравнила уровень

доверия населения к судьям в США и в РФ. Но при этом сравнивалось: в России — доверие ко всему судебскому корпусу, а в США — только и исключительно к судьям Верховного Суда США, и явно не случайно в небольшом по объему тексте судьи Верховного Суда США (а иные судьи США там попросту не упоминались) названы четыре раза! Думается, что и отношение россиян к судьям Верховного Суда РФ иное, чем к судебскому корпусу страны в целом. Вдобавок в США членов Верховного Суда США всего девять (!) и все они в глазах общественного мнения, тем более в глазах юристов и специализирующихся на правовой тематике журналистов в США, персонифицированы. Общеизвестно, что отношение людей к персональной выборке и к обезличенной массе числом на 4 порядка больше принципиально различно в методологическом плане. Впрочем, сами судьи США в отношении своих коллег более объективны, чем наши СМИ. Н.А. Колоколов пишет: «Анализ судебной практики в мировом масштабе показывает: «грубое, оскорбительное поведение» [9] служителей Фемиды — не редкость даже в тех государствах, судебные системы которых на просторах СНГ воспринимаются чуть ли не как эталон для подражания. А если просмотреть перечень нарушений этических норм и правил, за которые конкретные судьи лишены полномочий в США, то у читателя может сложиться впечатление: атрибуты судебной власти вручаются там порой отъявленным хулиганам» [10]. На это обратил внимание и Г.Т. Ермошин [11].

Вполне очевидно, что немалая часть наших СМИ, пусть и не всегда осознанно, сами формируют негативное общественное мнение о наших судьях (какой вопрос, такой и ответ), потом сами же на него ссылаются и сами же ответам ужасаются... Похоже, верен афоризм Зигмунда Графа: «Общественное мнение похоже на привидение в старинном замке: никто его не видел, но всех им пугают». Однако о чем может свидетельствовать факт, а точнее, тенденция длительного, неуклонного, подчас лавинообразного (уже сейчас фактическая нагрузка на судью в 6-10 раз превышает научно обоснованную) роста числа обращений российских граждан в российские суды за защитой своих нарушенных прав и законных интересов? Может быть, все-таки о росте доверия российских граждан к российской судебной системе, к российскому судебскому корпусу?

Нередко усердствуют в этом процессе и ученые-юристы, подбирая русские пословицы о злоупотреблениях судей, подчеркивая, что мздоимство среди судей повелось издавна. И очень редко в специальной историко-правовой литературе можно встретить подбор русских пословиц, хвалящих суд. В частности, Н.Н. Ефремова отмечает, что пословицы выражали чаяния народа о правосудии и законе как необходимой норме поведения: «Аще бы не было суда — друг друга пожерли бы», «Сиди криво, а суди прямо», «Где добрые судьи поведутся, там и ябедники переведутся», «Праведный судья одесную Спасителя стоит» [12].

И при всем этом, даже если отвлечься от случаев заведомой ангажированности ряда СМИ и авторов, публикующих в них «негатив» с крайними обобщениями о российских судьях, а неангажированные публикации рассматривать как конструктивную критику, то ничего, кроме разочарования, обобщения этих авторов принести — при объективном, строго научном подходе — не могут. Увлечшись борьбой (иногда в форме истерии) со своими главными противниками — конкретными судьями, рассмотревшими конкретное дело (максимум — с коллегиальным составом судей или судебским коллективом конкретного суда)

данные авторы свои категорические выводы распространяют на весь судейский корпус страны. Этим они оказывают медвежью услугу всем тем, кто стремится сегодня серьезно, без огульных обвинений, говорить о проблемных, поэтому — не случайных недостатках в формировании судейского корпуса, деятельности судей, включая их ответственность за недостатки в этой деятельности, устранении объективных препятствий на пути устранения этих недостатков и на пути совершенствования правосудной деятельности судейского корпуса страны.

4. Как не может быть речи о круговой поруке судей, так не может идти речь и об их общей, коллективной ответственности. Ответственность должна быть персонифицированной в полной мере, при этом — относительно каждого конкретного судьи — за им лично содеянное. По штату на 1.01.2011 г. в РФ должно быть: судей Конституционного Суда РФ — 19; судей судов общей юрисдикции — 24 032, в т.ч. 860 судей для введения с 1.01.2012 г. апелляционных инстанций по гражданским делам, включая 125 судей Верховного Суда РФ; судей арбитражных судов — 3993, включая 90 судей ВАС РФ; 75 судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ и 7442 мировых судьи; но часть ставок вакантна, например, на 1.07.2010г. из 7442 ставок мировых судей фактически было заполнено 6989. Почему весь судейский корпус страны должен быть «демонтирован» и «заменен», как это предлагают, вполне серьезно, отдельные авторы? Ведь никто не предлагает, даже в шутку, наказывать (даже не демонтировать) весь адвокатский корпус (или другую категорию работников) страны за правонарушения, допускаемые отдельными адвокатами, даже за самые тяжкие преступления, совершенные ими.

Но именно в силу необходимости персонификации ответственности отдельных судей за допущенные ими конкретные нарушения необходима тщательная научная проработка всего организационного механизма привлечения судьи к ответственности и возложения на него соразмерно содеянному ответственности. В противном случае (и намного проще) было бы считать: судьи подлежат ответственности — все — только за то, что они судьи.

5. Судья, совершивший конкретное нарушение, подлежит ответственности, и это прописная истина, издавна и в целом жестко реализуемая на практике, и не только в России, но и во всем мире. Это — часть общей борьбы с недостатками в судейской среде. В целом же можно назвать два главных — радикальных — способа этой борьбы: очищение судейской среды от негодных к судейской работе судей, и недопущение в судейский корпус негодных к этому претендентов. Вроде бы все очевидно. Но это кажущаяся простота. Хотя необходимо отметить исключительно важное обстоятельство — бороться за чистоту судейских рядов обоими способами сегодня намного проще, чем еще несколько лет назад. Дело в том, что за последнее время невероятно, особенно по сравнению с периодом до 1991 г., возрос престиж должности судьи. Еще десять лет назад оклады у судей были низкие, условия работы в основном ниже всякой критики, процессуальное законодательство не было ориентировано на судью, принцип состязательности только-только становился на ноги, а судьи в арбитражных судах сами вели протокол судебного заседания. Сегодня (и есть уверенность, что эта благоприятная тенденция сохранится) у судей оклады весьма высоки (хотя уже несколько лет не индексируются), а условия работы до-

статочны комфортны. Правда, и нагрузка на судей всех ветвей судебной власти и всех звеньев судебной системы сильно возросла (подчас она запредельна), но и здесь можно усмотреть позитивный момент — значит, объективно возросло доверие масс к российской судебной власти, к судейскому корпусу.

Все это позволяет сделать безусловный вывод: острой, хронической кадровой нехватки судей у нас сейчас нет, тогда как раньше ее наличие приводило к тому, что: а) из судейского корпуса в коммерческие структуры уходили высокопрофессиональные судьи с безукоризненной репутацией; б) «выдавливание» судей с подмоченной репутацией велось с опасением — а вдруг освободившееся место будет долго пустовать или на него придет еще худший; в) отбор кандидатов в судьи из-за малого числа желающих занять столь непрестижные должности был заведомо нежестким, образно говоря, ячейки в сите были чрезмерно большими. Сегодня ситуация полярно противоположна, есть из кого выбирать. Дело теперь за проработкой и решением двух проблемных взаимосвязанных вопросов: по каким критериям и параметрам отбирать кандидатов в судьи; какой организационно-правовой механизм отбора кандидатов в судьи и наделения их судейскими полномочиями необходим сегодня.

Поэтому-то первый из вышеназванных способов борьбы с недостатками в судейской среде — очищение последней от судей, осуществляющих на нее негативное воздействие — представляется борьбой в форме тактики, борьбой с последствиями проявления негативных явлений, способной влиять на их причины лишь опосредованным образом. При этом и здесь есть острые, крупные нерешенные, в том числе в теоретическом плане, проблемы. Второй же способ — недопущение в судейские ряды людей, кому нельзя быть судьей — это борьба в форме стратегии, борьба на уровне причин возникновения негативных явлений, и ее результатом может стать главное — отсутствие в судейской среде лиц, способных к порождению негативных явлений. Но здесь требуется жесткий научный анализ всего механизма законодательного обеспечения формирования судейского корпуса. И, к сожалению, проблем, особенно с учетом анализа длительной и устоявшейся правоприменительной практики, в этой сфере много.

Но оба названных способа борьбы с недостатками в судейской среде — тактический и стратегический — не противопоставимы и не изолированы друг от друга. Наоборот, они дополняют друг друга: выявление глубинных причин совершения действующим судьей конкретного нарушения, повлекшего за собой применение к нему меры ответственности, подчас может привести к выводу: совершению данного нарушения способствовало наличие (у этого судьи) данного параметра, фактора и т.д. (анкетного критерия, психофизиологического параметра, тех или иных свойств души, черт характера ...), который раньше, при назначении его на судейскую должность, попросту не принимался во внимание. Но для подобных выводов, невозможных без крупных обобщений и глубокого анализа (да и без применения метода имитационного моделирования), необходима теоретическая проработка этой грани проблемы.

6. Наказание (как ответственность) судьи за совершение им нарушения должно быть адекватным и неотвратимым — это аксиома, ибо зло должно быть наказанным. Но оно — и в теоретическом ключе, и в практическом применении — преследует (как минимум, должно преследовать) и превентивно-профилактическую цель: для других судей должно стать очевидным — если допустишь (совершишь) такое же, так же будешь обязательно наказан. Однако это возлагает на законопро-

ектанта и на правоприменителя (в данном случае) повышенную задачу: весь в совокупности в каждом своем звене организационный механизм привлечения судьи к ответственности и возложения на него меры ответственности должен быть безукоризненным, т.е. факт конкретного нарушения судьей должен быть доказан, вина судьи в его совершении подтверждена, наказание за него должно быть справедливым, адекватным и соразмерным.

7. Механизм привлечения судьи к ответственности должен быть предельно сбалансированным, а судебские гарантии и иммунитеты — предельно выверенными. Даже незначительный крен в любую сторону здесь губителен: небольшое усиление гарантий и иммунитетов судей способно привести к значительному расширению сферы их безответственности за совершение ими правонарушений или нарушений норм судебской этики; и наоборот, незначительное ослабление судебных гарантий и иммунитетов способно если не полностью похоронить, то весьма сильно ослабить независимость судей — иметь возможность привлечь судей за любые нарушения к ответственности и в таком виде долго их «держат на крючке» желали бы сегодня многие, и прежде всего — «оборотни в погонах».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глуховский М. Врачи и пациенты вне закона // Литературная газета. 2008. № 24 (6176). 11-17 июня.
2. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 8.
3. Рачева Е. Обвинительный уклонизм // Новая газета. 2003. № 93 (926).
4. Костиков В. Новая гласность. Демократия осваивает современные просторы // Аргументы и факты. 2010. № 24.
5. Делягин М. Сказка об эффективном чиновнике // Время новостей (online). 2006. № 11. 25 января; Делягин М. Президента в премьеры // Взгляд (деловая газета). 2006. 24 января.
6. Иванов Ю. Судебная реформа: возможна ли она? // Новая адвокатская газета. 2010. № 11 (76).
7. Гасюк А. От американских судей пахнет нефтью // РГ. № 5202(123). 2010. 8 июня.
8. Шестакова Е. Доверяют ли судам в России и за рубежом? // Судья РФ. 2009. № 9. С. 58.
9. Выдержка из Доклада «Поведение судьи и вопросы этики», представленного на конференции Американского судебного сообщества 10 октября 1992 г. // The National Judicial College. Reno, Nevada. 1998. С. 2, 5-9.
10. Колоколов Н.А. Дисциплинарная ответственность судей: первые результаты научного осмысления // Российский судья. 2005. № 5. С. 46.
11. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации. Социально-правовые аспекты: Монография. М.: РАП, 2010. С. 111.
12. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII - первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993, С. 27 (Со ссылкой на: Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России, вторая половина XVII в. М., 1982. С. 139; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1965. Т. IV, С. 356).